

Живые доноры органов в Швейцарии | La Suisse manque des donneurs d'organes

Автор: Лейла Бабаева, [Лозанна/Женева](#) , 01.10.2013.

Валери, жена Лорана Шутц, была готова отдать свою почку мужу, но по результатам тестов донором стал ее отец Вальтер (rts.ch)

В Конфедерации все чаще пересаживают органы от живых доноров с целью восполнить катастрофическую нехватку донорских органов от умерших людей. Чем это грозит людям, решившим сделать благородный поступок и подарить свой орган?

La Suisse manque d'organes humains pour les greffes. Nous vous proposons ici quelques histoires, dans lesquelles des donneurs vivants sauvent leurs proches

La Suisse manque des donneurs d'organes

В Конфедерации список пациентов, нуждающихся в пересадке органов, насчитывает около 1200 человек. Традиционная форма пересадки: от умершего человека к живому, при условии, что еще при жизни умерший [дал на это согласие](#). А таких «посмертных альтруистов» не хватает на всех, кто нуждается в операции.

Параллельно описанной схеме существует и другая: живые граждане добровольно отдают какие-либо свои органы тем, кто без такой пересадки находится под угрозой смерти, сообщает Швейцарская телерадиокомпания (RTS).

Перед нами история двух друзей детства, Жака Валанта и Лоранс Жюно, которая 5 лет назад отдала другу свою почку и этим спасла его жизнь. Сегодня Жак отдается своей страсти ходить под парусом на небольшой яхте, и чувствует себя хорошо, как и его верная подруга. Последняя заметила: «Жак теперь – вроде вынашивающей матери в отношении моей почки. У этой почки – страсть к приключениям, она плавает с Жаком всюду, покоряет моря. Его почка. Наша общая».

Когда в 2007 году Жак почувствовал себя плохо, то сдал анализ крови, который показал повышенный уровень креатинина. В то время Жак был за границей, и, вернувшись в Швейцарию, сразу попал в список тех, кто ожидает донорский орган. Узнав о беде, Лоранс немедленно предложила Жаку свою почку, на что он ответил не сразу. Для Лоранс спасти жизнь друга было самым большим счастьем в жизни. А вот Жак никого не просил о донорстве: «Я не обращался даже к членам своей семьи. Да и нельзя вот так запросто подойти к живому человеку и сказать: «Слушай, тут такое дело, не мог бы ты дать мне один из своих органов?». Для меня это было немыслимо».

Другая история – о Лоране Шутц и его жене Валери. Лорану угрожала смертельная опасность – его почки функционировали на 8 процентов, но вначале было неизвестно, кто отдаст ему свой орган – любящая супруга или тесть.

Когда невролог Университетского госпитального центра кантона Во (CHUV) в Лозанне Жан-Пьер Вене сообщил трем героям этой истории, что по результатам анализов крови со стороны тестя, Вальтера, нет никакой негативной реакции, а со стороны супруги небольшая реакция имеется (и, следовательно, есть риск отторжения нового органа через несколько дней после пересадки), Вальтер заметил: «Даже лучше, что донором буду я. И у меня хорошее здоровье. В моем возрасте я не принимаю никаких медикаментов». И добавил, обращаясь к прослезившейся дочери: «Пусть лучше ты будешь полноценной на все сто процентов, чтобы лучше заботиться о муже, лелеять его. Взгляни на это в положительном свете».

Валери пояснила основную причину своих слез: «В качестве донора я несовместима с Лораном, и меня страшит то, что я не смогу ему помочь, если вдруг подобная ситуация повторится...»

Нужно заметить, что тесть Лорана не был сразу утвержден в качестве донора. Ему предстояла еще длинная серия тестов, которые помогли врачам решить, подходит ли он. Из-за медицинских или психологических противоречий одна треть потенциальных доноров не могут исполнить свое благородное намерение. Когда все проверки остались позади, тесть узнал, что может продлить жизнь своему зятю, однако все же присутствует 10-15-процентный риск отторжения.

Лоран и Валери держат лошадей – у них своя компания, которая проводит тренинги по саморазвитию, основанные на отношении к лошадям. Такие курсы могут проходить, например, менеджеры, занимающие ответственные посты.

Лорану повезло: он не был одинок в беде, несколько человек предложили ему свои

почки: мать, тесть, теща, дочь и сын, жена, коллега и кузен. Сын Лорана Жереми тонко подметил: «В подобной ситуации тяжело принять такое предложение, но относительно легко предложить. Когда я сказал отцу, что готов отдать ему свою почку, он ответил, что произвел детей на свет не для того, чтобы иметь запасные детали». Операция по пересадке почки Лорану – 1007-я из тех, что выполнены в CHUV с 1971 года. Спустя 48 часов после нее Лоран отметил, что ощущает прилив энергии, у него больше не болит голова, и что усталость наступает гораздо позже. Его тесть Вальтер признался, что ничего не чувствует внутри себя, и что его хорошее самочувствие несколько не изменилось.

В Швейцарии [пересадка органов](#) осуществляется в шести госпитальных центрах: Базельском, Цюрихском, Санкт-Галленском, Бернском, Лозаннском и Женевском. В последнем из них пожилая швейцарка Сюзи Сигнер проходит ряд медицинских тестов, готовясь отдать одну из почек своему мужу.

При пересадке донору оставляют ту почку, которая находится в лучшем состоянии. Ощупывая оголенный живот лежащей Сюзи, хирург указал место ниже пупка, где будет сделан надрез, затем в левой части – две точки вверх живота и внизу, а также на левом боку, чуть выше талии. В этих трех местах будут сделаны три отверстия размером около сантиметра, чтобы доктор мог вставить инструменты и выполнить операцию по выниманию почки. Последний тест – беседа с психиатром, во время которой звучат вопросы такого сорта: «Были ли у вас когда-либо депрессии?», «Что, на ваш взгляд, мотивирует вас на этот шаг?»

На второй вопрос Сюзи с улыбкой ответила: «Чтобы мой муж получил лучшую жизнь. И чтобы я тоже получила лучшую жизнь. Видите, тут присутствует толика эгоизма».

Муж Сюзи, Жак – бывший военный летчик, который прошел в жизни через множество испытаний, но бессилён перед болезнью. Вначале он отказывался, не желая, чтобы страдала его жена, но в конце концов согласился. Альтернатива пересадке – диализ, неприятная и крайне утомительная процедура, при которой кровь очищается от токсических продуктов обмена веществ внепочечным способом. Но это – не окончательное решение проблемы. Такое очищение приходилось бы делать периодически, пока не появился бы орган от умершего донора, ждать которого пришлось бы до 7 лет.

Описанное не исчерпывает всех проблем. У супругов могут быть разные группы крови, и тогда после пересадки спасенному придется принимать особые медикаменты, чтобы новая почка уживалась с его организмом. В этом случае возможен вариант перекрестной пересадки. Например, есть другая пара, у которой та же трудность: разные группы крови. Тогда, если группа крови донора в первой семье совпадает с группой крови спасаемого в другой семье, а второй донор по счастливой случайности может без осложнений спасти умирающего в первой семье, то незнакомые раньше люди могут шагнуть друг другу навстречу.

Во время операций по пересадке органов в Конфедерации не было ни одного смертельного исхода. В стране находятся и альтруисты, которые сами обращаются в госпиталь и предлагают отдать свою почку анонимным путем, не думая о похвале, а лишь о том, что их поступок кому-то поможет.

Умерший донор может спасти до семи жизней, отдав обе почки, печень,

поджелудочную железу, сердце, тонкую кишку и легкие. Голливуд коснулся и этой темы – достаточно вспомнить фильм «Семь жизней», где герой Уилла Смита, потерявший смысл жизни после гибели возлюбленной, знакомится с семьей людьми, которым требуется пересадка разных органов, после чего совершает добровольное самоубийство, чтобы, согласно его воле, после его смерти страдающие получили спасение. Но это – игра фантазии заокеанских сценаристов, а сегодня, вчера и завтра альпийской республике не хватает органов для пересадки, и она выходит из этой ситуации, как может.

[пересадка органов](#)

[донорство органов](#)

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Кто подарит Швейцарии донорские органы?](#)

[Молчание – знак согласия?](#)

[Донорство органов: проблема, нерешенная Швейцарией](#)

[Пожертвование органов как способ снизить цену медицинской страховки?](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/zdor/16438>